

поскольку такое деяние в целом признается умышленным. В остальных случаях, когда преступление совершается только по неосторожности, соучастие исключается.

Как и в проекте нового УК РА (ст. 48), в большинстве проанализированных источников неотъемлемым признаком соучастия признается умышленная форма вины. Так, например, в соответствии с УК Испании наличие сговора существует тогда, когда двое или более лиц договариваются между собой о совершении преступления и решают его исполнить. В данном случае умысел соучастников уже направлен на заранее установленную преступную цель. Нормы о соучастии в УК Швейцарии также прямо указывают на умысел в действиях подстрекателя (ст. 24) либо пособника (ст.23)¹². Аналогичной позиции придерживается и законодатель Германии (§26 и §27)¹³. В Великобритании Закон об уголовном праве 1967г. ввел самостоятельный состав преступления для лиц, помогающих заведомому преступнику (assisting offender). В ст. 4 Закона установлено, что если лицо, зная или будучи уверенным в том, что другим лицом совершено арестное преступление, умышленно и без соответствующих полномочий или без уважительных причин создает условия, мешающие аресту или наказанию, оно виновно в воспрепятствовании уголовному преследованию.

Однако есть из этого правила и исключения. Так, согласно ст. 20 УК Польши, каждый из соучастников подлежит ответственности в пределах своего умысла или неумышленной вины независимо от ответственности остальных соучастников. Следовательно, польский законодатель допускает соучастие, как в умышленных, так и неосторожных преступлениях. Вряд ли с подобным подходом можно согласиться. Французский законодатель в ст. 121-4 также не указал на форму вины в отношении деяния исполнителя, что позволяет предположить о допущении как умышленной, так и неосторожной формы вины.

Следует заметить, что новеллой проекта нового УК РА стало закрепление на законодательном уровне отличной от соучастия формы совместной преступной деятельности института неосторожного сопричинения. Так, ст. 54 проекта нового УК РА содержит положение, согласно которому: «Если два или более лица совместно совершают деяние, в результате которого по неосторожности возникают последствия, предусмотренные в качестве признака неосторожного преступления, предусмотренного Особенной частью настоящего кодекса, то данные лица подлежат уголовной ответственности в качестве исполнителей данного преступления, вне зависимости от конкретно чьего деяния возникли данные последствия». Как видно в данном определении также присутствует признак совместности. Но в данном случае содержание данного признака не тождественно содержанию

признака совместности, характерному понятию соучастия, так как взаимная обусловленность, согласованность действий, а также тесная внутренняя связь соучастников в данном случае отсутствует. Следует отметить, что как в УК РФ, так и в большинстве зарубежных стран, законодатель не воспринял идею выделения наряду с институтом соучастия и неосторожного сопричинения общественно-опасных последствий как самостоятельного института, что создает определенные сложности для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей вреда

В отличие от армянского законодательства (ст. 38 УК РА, ст. 49 проекта нового УК РА), рассматриваемые источники не содержат стройной системы деления соучастников преступления на виды. Так швейцарский законодатель к соучастникам относит только исполнителя, подстрекателя (ст.24) и пособника (ст.25). Упоминания об организаторе преступления в Общей части УК Швейцарии не содержится. Однако согласно ст. 274 УК Швейцарии¹⁴, наказывается тот, кто организует службу военной разведки для осуществления деятельности в ущерб интересам Швейцарии. Следует отметить, что законодательная дефиниция организатора преступления претерпела некоторые изменения в свете принятия проекта нового УК РА. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 49 проекта нового УК РА «организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее преступную организацию либо руководившее ею». Как справедливо отмечает С.С. Аветисян, «по многим объективным признакам деятельность организатора и руководителя сообщества совпадает, но термины организатор и руководитель имеют различное этимологическое значение и поэтому в законе употребляются самостоятельно»¹⁵. Представляется, что руководство преступным сообществом (преступной организацией) возможно после организации таких структур или одновременно с их созданием. Лицо может приступить к руководству структурами, которые в прошлом занимались преступной деятельностью. Организатор преступного сообщества временно может быть и его руководителем, но руководитель – только руководителем, но не организатором. Если руководитель является и организатором преступления, то он в уголовно-правовом смысле признается только организатором¹⁶. УК Франции проведена еще более фрагментарная классификация соучастников на исполнителя и соучастника. Исполнителем преступного деяния, согласно ст. 121-4 УК, является лицо, которое совершает преступное действие, пытается совершить преступление или, в случаях, предусмотренных законом, проступок¹⁷. Хотя уяснение термина «соучастник» во

французском УК отсутствует, анализ содержания ст. 121-7 позволяет сделать вывод, что таковым может выступать либо пособник, либо подстрекатель. Так, в соответствии со ст. 121-7 УК соучастником преступления или проступка считается лицо, которое умышленно оказанием помощи облегчило их подготовку или совершение¹⁸. Рассматриваемый источник содержит интересное разъяснение о том, что соучастником также является лицо, которое подарком, обещанием, угрозой, приказанием, злоупотреблением влияния или власти подстрекнет к совершению преступного деяния или даст наставления по его совершению.

Аналогичный подход присущ и УК Испании. В нем нет детального разграничения преступных ролей. Как и в УК Франции, соучастники подразделяются на исполнителей и других соучастников. Согласно ст. 28, помимо тех, кто совершает преступление сам или посредством использования другого лица как орудия, исполнителями считаются:

- тот, кто заставляет других совершить определенное деяние,
- тот, кто своими действиями присоединяется к совершению деяния, без чего последнее не было бы совершено.

Лишь в УК Польши, более или менее обособлено, выделены такие виды соучастников преступления как исполнитель, пособник, подстрекатель и организатор. Так, в соответствии со ст. 18 УК Польши подлежит ответственности не только исполнитель запрещенного деяния, но также и тот, кто руководит другим лицом или, используя зависимость другого лица от себя, поручает ему исполнение такого деяния. Подстрекателем является тот, кто, желая, чтобы другое лицо выполнило запрещенное деяние, склоняет его к этому.

Интересное решение проблемы регламентации института соучастия было найдено в УК ФРГ. Глава третья раздела 3 Общей части УК ФРГ (§ 25-31) посвящена правовому регулированию института соучастия.

В науке уголовного права соучастие является собирательным термином (Beteiligung) – участие, которое распадается на две относительно самостоятельные группы: исполнительство и собственно соучастие¹⁹. Таким образом, видно, что не любое совместное совершение преступления совместно несколькими лицами признается соучастием. Из определения видно, что совместно совершаемое преступление исполнителями не образует соучастия, в отличие от армянского и российского законодательства. Наоборот в УК ФРГ соисполнительство противопоставляется соучастию в преступлении. Закон считает данное явление самостоятельным.

Первой формой совместного участия в преступном деянии является исполнительство. Институт исполнительства определен в § 25 УК ФРГ.

На основе анализа данной нормы можно выделить три формы исполнительства: единоличное исполнительство²⁰ (Alleintäterschaft, абз.1 §25 УК (1 альтернатива)), посредственное исполнительство (mittelbare Täterschaft, абз.1 §25 УК (2 альтернатива)) и соисполнительство (Mittäterschaft, абз.2 § 25 УК). Таким образом, исполнителем является тот, кто совершает преступное деяние а) сам либо б) посредством другого, который является «средством» совершения преступления.

В ч. 2 ст. 49 проекта нового УК РА названы все разновидности исполнителей. Следует отметить, что они тождественны формам исполнительства, закрепленным в § 25 УК ФРГ. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 49 проекта нового УК РА «исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования другого лица, в силу закона не подлежащего уголовной ответственности, либо не подлежащего уголовной ответственности за данное преступление в качестве исполнителя, либо совершило преступление по неосторожности».

В УК ФРГ опосредованное совершение преступления (mittelbare Täterschaft) предполагает выполнение общественно опасного деяния через другое лицо. Посредственное исполнительство отличается тем, что опосредующее лицо (посредник деяния) из фактических и правовых оснований, кому-то «стоящему за спиной», подчинено, и стоящее за спиной лицо играет господствующую роль, так как оно правильно определяет положение вещей, и ход событий вследствие своей²¹ планомерно управляющей воли держит «в руках». В данном определении встречается такой признак как «стоящий за спиной», что предполагает направляющее действие виновного лица по совершению преступного деяния. В данном варианте существует два лица – косвенный исполнитель и прямой. Однако, следует заметить, что в отличие от УК РА в УК ФРГ не указывается на неспособность прямого исполнителя к осознанию преступности своего деяния, что позволяет прийти к выводу о том, что такое лицо может быть вменяемым.

В уголовно-правовой доктрине Германии исполнитель определяется следующим образом: исполнителем является тот, у кого при совершении умышленного преступного деяния воля направлена на то, чтобы совершить преступное деяние как свое собственное²². В случае, когда у нескольких лиц эта воля объединена, то речь идет о соисполнительстве. В данном случае каждый из соисполнителей должен внести свой вклад в совершение единого для них преступления, причем данный вклад должен быть частью преступной деятельности соисполнителей.

Абзац 1 § 25 УК ФРГ (1 альтернатива) создает законодательную основу для правовой оценки

действий лиц, исполняющих один и тот же состав деяния параллельно друг с другом (Nebentaeterschaft). Такая ситуация имеет место, когда несколько лиц, каждый из которых выполняет состав деяния, стремятся к достижению одного и того же преступного результата, однако все они действуют независимо друг от друга. Например, Х. и З. одновременно стреляют в А. для того, чтобы убить его. Х. и З. не знают о существовании друг друга. Х. и З. являются так называемыми параллельными исполнителями.

Соисполнительство определяется как совершение уголовно наказуемого деяния несколькими лицами сообща. В германской уголовно-правовой доктрине данный признак трактуется как сознательное и желаемое взаимодействие²³.

Что касается неосторожных преступных деяний, то исполнителем является каждый, кто осуществляет состав соответствующего деяния, не осознавая и не желая его осуществления совместно.

Собственно понятие соучастия в немецком уголовном праве связывается с совершением преступления лицами, выполняющими различные преступные функции: подстрекательство (§ 26 УК) и пособничество (§ 27 УК). Основное различие между данной формой и исполнением состоит в том, что подстрекатель и пособник, как правило, не имеют господствующего значения в совершении преступного деяния, а имеют лишь подчиненное, хотя и не равноценное значение. По образному общепринятому выражению германской уголовно-правовой доктрины и судебной практики, «исполнительство держит в своих руках все преступное деяние». Роль соучастников (подстрекателей и пособников) иная. Подстрекатель - это тот, кто умышленно подстрекал другое лицо к умышленному преступному деянию, а пособник - тот, кто помогает другому в совершении умышленного преступного деяния. В соответствии с § 26 УК ФРГ, подстрекатель наказуется наравне с исполнителем. На основании § 27 УК наказуемость пособника также ставится в зависимость от наказуемости исполнителя. В этой связи можно говорить об аксессуарности (зависимости) соучастия.

Если обратиться к законодательному определению подстрекателя, то из буквального толкования § 26 УК ФРГ вытекает, что им признается лицо, которое умышленно порождает у другого лица решимость совершить преступное деяние. В данном случае признак «порождение решимости» следует признавать оценочным, так как в отличие от ч. 5 ст. 38 УК РА в нем не предусмотрен перечень действий по склонению к совершению преступления. К числу средств подстрекателя наука относит угрозы, злоупотребление репутацией, введение в заблуждение и т. п.²⁴ Таким образом, конкретизация этих положений осуществляется в германской уголовно-правовой доктрине, а также

путем обращения к судебным решениям по отдельным делам. Судебная практика, как правило, исходит из того, что подстрекатель своим поведением должен способствовать возникновению у лица умысла на совершение преступного деяния.

Как уже отмечалось выше, к разновидности соучастников закон относит пособника. Так, в соответствии с § 27 УК ФРГ, пособником признается лицо «оказывающее помощь советом или делом»²⁵. Такая формулировка фактически свидетельствует о выделении интеллектуального и физического пособничества в немецком законодательстве. К способствованию советами относятся: сообщение необходимой информации, мнимое обеспечение сделки, а к способствованию действий относится всевозможное физическое телодвижение человека по облегчению совершения преступления²⁶. Таким образом, в немецком уголовном праве под пособничеством понимается оказание помощи в совершении деяния, причем в любой форме.

Представляется, что основное отличие пособничества от исполнительства проводится, прежде всего, по объективным признакам: пособник не играет господствующей роли в совершении преступного деяния. Его «вклад» ограничивается только содействием в совершении последнего. УК устанавливает, что пособник наказуется более мягко, чем подстрекатель (абз. 1 § 49 УК).

Следует отметить, что в УК ФРГ не предусмотрен такой вид соучастника, как организатор (используя терминологию применяемую в армянском праве). Так называемые «организаторские» преступные действия получают иную уголовно-правовую оценку. В каждом конкретном случае «организатор» признается иным соучастником преступного деяния: исполнителем, подстрекателем или пособником. Чаще всего он является исполнителем (соисполнителем), учитывая господствующее положение исполнительства в совершении преступного деяния, о чем говорилось выше. Кроме того, в Особенной части УК предусмотрена уголовная ответственность за создание преступных и террористических сообществ (§ 129, 129а УК ФРГ)²⁷.

Следует отметить, что соучастие возможно только до окончания преступного деяния. После окончания преступного деяния речь может идти только о различных разновидностях укрывательства, которые являются самостоятельными составами преступлений и за которые предусмотрена уголовная ответственность в нормах Особенной части УК ФРГ.

Что же касается наказуемости соучастников, то необходимо отметить, что каждый соучастник наказуется в соответствии со своей виной (§ 29 УК ФРГ).

Заслуживающим особого внимания, на наш взгляд, является то обстоятельство, что в ряде зарубежных УК выделяется такая стадия соучастия как покушение. Так, в соответствии с § 30

«Покушение на соучастие» УК ФРГ наказуемой является попытка склонить другое лицо к совершению преступления – покушение на подстрекательство; а также выраженная готовность совершить преступное деяние и принятие предложения, либо договоренность о совершении преступного деяния – покушение на пособничество. Существует сходная норма и в УК Швейцарии, в соответствии со ст. 24 которой тот, кто пытается склонить другое лицо к совершению преступления, наказывается за покушение. Судебная система Великобритании и доктрина также однозначны в том, что соучастие возможно и при неоконченном преступлении, таком как покушение, сговор или подстрекательство. Например, в решении по делу Даннингтона²⁸ Апелляционный суд постановил, что обвиняемый, который отвезил на автомобиле на место предполагаемого преступления лиц, собиравшихся совершить ограбление, является соучастником покушения на ограбление, даже если преступление не было доведено до конца. Этот же принцип применяется судами в отношении подстрекательства или сговора, если лицо отвечает тем условиям, которые необходимы для обвинения в соучастии.

Примечательным является то, что в проекте нового УК РА, в частности, в ст. 49 предпринята попытка выделить такую стадию соучастия как покушение. На наш взгляд, такая попытка является достаточно перспективной для уголовного законодательства нашей страны.

Перспективным для отечественного законодательства представляется и опыт УК Испании, устанавливающего ответственность за

провокацию. Согласно ст. 18 УК этого государства, провокацией признается непосредственное побуждение лица к совершению преступления перед скоплением народа или посредством печати, радио или другого средства подобного действия.

Подводя итог проведенному краткому сравнительному анализу норм зарубежного уголовного законодательства, регламентирующих институт соучастия в преступлении, отметим следующее:

1) нормы уголовных законов европейских государств о соучастии во многом отличаются от норм, закрепленных в УК РА. При этом необходимо отметить также, что как армянская (российская) уголовно-правовая наука, так и законодательство наших стран более подробно и целенаправленно разрабатывают теорию групповых преступлений.

2) регламентация института соучастия в большинстве зарубежных стран носит в большей степени фрагментарный характер;

3) определенные положения зарубежных уголовных законов заслуживают пристального внимания: выделение такой стадии соучастия как покушение (законодательство Великобритании, УК ФРГ, УК Швейцарии); установление уголовной ответственности за провокацию (УК Испании); рассмотрение в качестве самостоятельных явлений соисполнительства и соучастия в преступлении (УК ФРГ).

¹ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 450.

² доступно: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110057,100110061,100110474#text>

³ УК Франции. СПб., 2002.

⁴ УК ФРГ. М., 2001.

⁵ УК Швейцарии. СПб., 2002.

⁶ УК Дании. М., 2001.

⁷ УК Швеции. СПб., 2002.

⁸ УК Испании. СПб., 2002.

⁹ Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. С. 107.

¹⁰ Уголовное право зарубежных стран. М., 1998. С. 19-20.

¹¹ Уголовное законодательство зарубежных стран. М., 1998. С. 16-17.

¹² УК Швейцарии. СПб., 2002. С. 80.

¹³ УК ФРГ. М., 2001. С. 18.

¹⁴ УК Швейцарии. СПб., 2002. С. 252.

¹⁵ Соучастие в преступлении со специальным составом: Монография/ С.С. Аветисян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С.45.

¹⁶ Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологические аспекты: Учебное пособие – М.: «Центр Юридической литературы», 2001. С.95.

¹⁷ УК Франции. СПб., 2002. С. 78.

¹⁸ УК Франции. СПб., 2002. С. 79.

- ¹⁹ Жалинский Э.А. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 273.
- ²⁰ В УК РА (РФ) такие лица признаются самостоятельными субъектами и к соучастию они никакого отношения не имеют. Хотя само указание на исполнителя является вполне оправданным.
- ²¹ Wessels J., Beulke W. Strafrecht. Allgemeiner Teil. 32. Aufl. Heidelberg, 2002. S. 535.
- ²² Wessels J., Beulke W. Указ. соч. С. 164.
- ²³ См.: Gropp W. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Berlin; Heidelberg, 1997. S. 300.
- ²⁴ Жалинский Э.А. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 281.
- ²⁵ Уголовный кодекс ФРГ. М., 1996. С. 17.
- ²⁶ Серебрякова А.В. Уголовное право ФРГ // Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / По ред. и с пред. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 397.
- ²⁷ Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2011. С. 257-258.
- ²⁸ Dunnington [1984] QB 472 {Smith & Hogan. Criminal Law. Cases and Materials. 1993. P. 379.

Անդրանիկ Ռաշիդյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարանի քրեական և քրեական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ, ՀՀ արդարադատության նախարարության աշխատակազմի իրավական ակտերի փորձաքննության գործակալության առաջատար մասնագետ

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Հանցակցության ինստիտուտը համաձայն եվրոպական պետությունների օրենսդրության և ՀՀ նոր քրեական օրենսգրքի նախագծի:

Չնայած քրեական իրավունքի գիտության բազմաթիվ ուսումնասիրություններին՝ հանցակցության խնդիրը միշտ եղել է հակասական. դրա որոշ դրույթներ շարունակում են մնալ վիճելի մինչ օրս: Համանման հարցեր ծագում են նաև յուրաքանչյուր երկրի քրեական իրավունքի ոլորտում, որտեղ նույնպես հանդիպում է հանցագործության համատեղ իրականացումը մի քանի անձանց կողմից, և որտեղ այս հարցերին տրվում են տարատեսակ պատասխաններ: Հայաստանի Հանրապետության քրեական իրավունքում հանցակցության ճշգրիտ ընկալման համար կարևոր նշանակություն ունի հանցակցության ինստիտուտի արտասահմանյան փորձի համեմատական վերլուծությունը: Այս հոդվածում տեղ են գտել անգլիական, գերմանական, իսպանական, դանիական, լեհական, ֆրանսիական, շվեդական և շվեյցարական օրենսդրությունների համեմատական վերլուծությունները: Հարկ ենք համարում նշել, որ այն առավել արդիական է դառնում Հայաստանի Հանրապետությունում նոր քրեական օրենսգրքի նախագծի ընդունման լույսի ներքո:

Հիմնաբառեր՝ Եվրոպայի պետությունների օրենսդրություն, հանցակցություն, օժանդակում, քրեական օրենքներ, հանցագործության կազմակերպիչ:

Andranik Rashidyan

Ph.D. student of the chair of criminal and criminal procedure law of the Russian-Armenian (Slavonic) University
Leading specialist of the legal acts expertise agency of the Ministry of justice

SUMMARY

The institute of complicity according to the european legislation and the draft criminal code of the RA

The problem of complicity, despite the numerous observations of the science of the criminal law, has always been controversial; certain of its aspects remain debatable to this day. The analogous issues are defined by the criminal law of each country that faces the cases of the joint commission of the crime by several persons and they frequently are giving different answers. For the proper understanding of the institution of criminal law of our country, the establishment of the comparative analysis of the institutions of complicity in the legislations of some foreign countries is essential. You can find the analyses of the British, German, Spanish, Danish, Polish, French, Swedish and Swiss legislations in this article. It is worth mentioning that this analysis is getting actual in the light of the adoption of the draft of the new Criminal Code of the RA.

Keywords: legislation of the European states, participation, complicity, criminal laws, organizer of crime.